

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-86-93
УДК 339.97(045)

Российско-китайское сотрудничество в области цифровой экономики

В.В. Зубенко^а, В.А. Зубенко^б, Ю. Сунь^с

^а Финансовый университет, Москва, Россия;
^{б,с} МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Сотрудничество в развитии цифровой экономики стало одним из наиболее значимых и перспективных направлений взаимодействия Китая и России в условиях усложнения международной обстановки и стремления Запада сдержать экономическое развитие обеих стран. И в России, и в Китае цифровизация экономики считается одним из главных факторов повышения международной конкурентоспособности, качества жизни, стабилизации экономического роста, а также обретения технологической независимости. В статье рассмотрены достижения и недостатки обеих стран в формировании цифровой экономики, оценен потенциал ее развития с точки зрения обеспеченности ресурсами, проанализированы предпосылки и направления сотрудничества в развитии цифровых технологий, сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность; цифровые технологии; китайско-российское сотрудничество; цифровая инфраструктура; искусственный интеллект; 5G; ЕАЭС

Для цитирования: Зубенко В.В., Зубенко В.А., Сунь Ю. Российско-китайское сотрудничество в области цифровой экономики. *Гуманитарные науки*. 2023;13(3):86-93. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-86-93

ORIGINAL PAPER

Russian-Chinese Cooperation in the Sphere of Digital Economy

V.V. Zubenko^a, V.A. Zubenko^b, Yu. Sun^c

^a Finance University, Moscow, Russia
^{b,с} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Cooperation in the development of the digital economy has become one of the most significant and promising areas of interaction between China and Russia in the context of the increasingly complicated international environment and situation and the desire of the West to restrain the economic development of both countries. Both in Russia and China, the digitalization of the economy is considered one of the main factors in increasing international competitiveness, stabilizing economic growth and improving the quality of life, as well as achieving technological independence. The article discusses the achievements and shortcomings of both countries in the formation of the digital economy, assesses the potential for its development in both countries in terms of resource availability and endowment, analyzes the prerequisites and areas for cooperation in the development of digital technologies, and formulates proposals for its improvement.

Keywords: national competitiveness; digital technologies; Chinese-Russian cooperation; digital infrastructure; artificial intelligence; 5G; EAEU

For Citation: Zubenko V.V., Zubenko V.A., Sun Yu. Russian-Chinese cooperation in the field of digital economy. *Humanitarian sciences*. 2023;13(3):86-93. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-86-93

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В резко изменившихся условиях функционирования всей мировой экономики проблема повышения национальной конкурентоспособности связана с решением самых важных вопросов для жизнедеятельности любой страны — устойчивым экономическим

и социальным развитием и повышением уровня жизни населения. Заинтересованность в достижении этих социально-экономических целей особенно сильно стала проявляться после глобального экономического кризиса 2008–2010 гг., в ходе которого произошел перелом в мировом экономическом развитии и смена лидеров. Глобализация мировой экономики, развивавшаяся с конца XX в. в интересах

США и их транснациональных корпораций, утратила свой позитивный потенциал в новых геополитических реалиях. Глобальный мир перестал существовать и все больше раскалывается на противостоящие друг другу блоки, международные институты утратили свою эффективность, и многие из них находятся в кризисе, растет торговый протекционизм, резко снизились темпы мирового экономического развития. В условиях сложной международной обстановки цифровизация экономики рассматривается как один из главных факторов конкурентоспособности и стабилизации экономического роста. Однако при переходе к более широкому применению цифровых технологий мир столкнулся с серьезными изменениями, несущими в себе одновременно и риски, и новые возможности.

Как и передовые страны Запада, Россия рассматривает развитие цифровой экономики как одно из важнейших стратегических направлений, которое окажет огромное влияние на кардинальное улучшение структуры российской экономики, глобальную конкурентоспособность промышленности и обеспечит экономическую и военную безопасность страны. Однако между общим уровнем развития цифровой экономики России и таких держав, как Китай и США, имеются значительные различия, обусловленные множеством проблем, включая небольшие масштабы экономики и низкие темпы роста, нехватку специалистов, слабые возможности ИТ, неготовность бизнеса и населения к развитию цифровой экономики, но главное — большой разрыв в финансировании, необходимом для применения ИТ (особенно — в долгосрочной перспективе).

Китай не только опережает Россию, но и достиг мирового лидерства в области широкополосной связи, облачных вычислений, Интернета вещей, технологий 5G и строительства информационной инфраструктуры. В то же время у России есть потенциал для развития цифровой экономики, она имеет явные преимущества в некоторых фундаментальных теоретических исследованиях, например в отношении физики и математики. По некоторым показателям развития цифровой экономики Россия вышла на мировой уровень или даже опережает лидеров цифровизации. В ответ на стремление западных стран сдерживать экономическое и технологическое развитие России посредством беспрецедентных санкций Российская Федерация наращивает усилия по достижению технологического суверенитета и освобождению от «колониальной технологической зависимости». Несмотря на то что Китай гораздо дальше России продвинулся по пути цифровизации промышлен-

ности и других секторов экономики и преуспевает в области цифровых технологий, проблемы достижения технологической независимости и противодействия давлению США есть и у него. Как отмечено в аналитическом обзоре ИМЭМО РАН, «нараставшие с начала 2010-х гг. противоречия между США и КНР в научно-технологической и инновационной (НТИ) сферах переросли в технологическую войну» [1]. Это дает основание утверждать, что у обеих стран есть основа и заинтересованность в сотрудничестве в продвижении цифровых технологий.

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Эра цифровой экономики началась в Китае в 1994 г., когда страна получила официальный доступ к интернету, а в период с 1994 по 2003 г. происходило *зарождение цифровой экономики* страны. С быстрым распространением электронной коммерции и интернета с 2003 г. цифровая экономика Китая вступила в *начальную стадию развития*. После того, как правительство Китая выдвинуло ряд стратегических целей, появились новые сектора цифровой экономики: экономика платформ и экономика совместного использования. Период с 2013 г. по настоящее время — *этап бурного развития* цифровой экономики Китая. В КНР реализуется Стратегия цифровой экономики, в которой обозначена задача повышения национальной конкурентоспособности, содействия экономическому и социальному росту. Отражением этого стала принятая в стране в 2021 г. и активно реализуемая программа «Видение 2035», в которой намечены меры по достижению полной независимости страны в организации цепочек поставок с помощью цифровых технологий в рамках осуществления «Стратегии двойной циркуляции», принятой годом ранее. Эти идеи получили свое дальнейшее обоснование в докладе Председателя КНР Си Цзиньпина на XX съезде КПК в октябре 2022 г.

Цифровой сектор приобретает все большее значение в экономике страны. По данным Китайской информационной сети промышленности, в период с 2002 по 2020 г. доля цифровой экономики Китая выросла с 10,0 до 38,6% ВВП и составила почти 5,4 трлн долл. США, заняв второе место в мире. А по темпам роста за год — 9,6% — она занимает первое место в мире, что подчеркивает ее исключительную ценность и чрезвычайную устойчивость в условиях пандемии¹.

¹ Информационная сеть промышленности Китая. URL: <http://www.cchyxx.com>

В то же время продолжается оптимизация внутренней структуры цифровой экономики. Особое значение в стране, являющейся крупнейшим в мире производителем готовой промышленной продукции и полуфабрикатов, придается цифровизации промышленности, т.е. применению на производстве искусственного интеллекта (ИИ), больших данных, облачных вычислений, Интернета вещей и других цифровых технологий и переходу на их основе к полной автоматизации производства. В 2020 г. масштаб цифровой индустриализации Китая достиг 1,1 трлн долл., что составляет 19,1% цифровой экономики и 7,3% ВВП. В отраслевом разрезе на цифровую экономику приходится 8,9, 21 и 40,7% отраслевой добавленной стоимости в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг соответственно, а интеграция цифровой экономики в промышленности стала более глубокой².

По строительству информационно-коммуникационных сетей Китай является ведущей страной в мире, по состоянию на июль 2022 г., он построил и открыл в общей сложности 1,968 млн базовых станций 5G. Жизнеспособность промышленных инноваций продолжает расти, и с 2021 по июнь 2022 г. почти 150 предприятий страны, связанных с цифровой экономикой, завершили первичный листинг на ведущих биржевых площадках. К 2021 г. стоимость основной отрасли промышленного интернета в стране превысила 1 трлн юаней, масштаб отрасли больших данных — 1,3 трлн юаней, и Китай стал одним из самых быстрорастущих рынков облачных вычислений в мире.

Цифровые технологии внедряются в разные сферы, обеспечивая им снижение издержек, выход производителей на внешние рынки, адаптацию их товаров и услуг к требованиям покупателей и в конечном счете рост капитализации. Так, наибольший прирост за 2021 г. показала компания Pinduoduo, владеющая крупнейшей в стране технологической сельскохозяйственной платформой, на которой зарегистрировано более семи сотен миллионов пользователей. Эта платформа позволила китайским фермерам выйти на рынок электронной коммерции для реализации своей продукции. За указанный год капитализация компании увеличилась на 264,58% и достигла 172 млрд долл. США, — по этому показателю она занимает 11-е место в КНР³.

² Там же.

³ URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-chinese-companies/

Несмотря на впечатляющие успехи в развитии цифровых технологий, Китай, тем не менее, сталкивается с очевидными проблемами.

Основные технологические проблемы цифровой экономики

В настоящее время цифровая экономика Китая в основном ориентируется на выгоды населения и бизнеса от использования интернета. Таким образом, «потребительская» сторона цифровой экономики является относительно зрелой, в то время как технологическая и инновационная — относительно слабы. В частности, еще многое предстоит сделать в области исследований и разработок ключевых базовых технологий, таких как интегральные схемы, датчики, ключевое программное обеспечение, системы управления, операционные системы и искусственный интеллект, что позволит гарантировать технологическую самостоятельность страны, поскольку ключевые технологии все еще очень зависимы от США.

Неравномерное развитие цифровой экономики

Общее развитие цифровой экономики Китая характеризуется заметной неравномерностью между регионами, городскими и сельскими районами, а также — группами населения. Доступность интернета и использование смарт-устройств неодинаковы для населения, причем центральные и западные регионы и сельские районы находятся в относительной «депрессии цифровой экономики», а пожилые люди испытывают трудности в использовании смарт-устройств и цифровом потреблении [2].

Проникновение цифровизации в различные сектора экономики также неравномерно: оно заметно в основном в сфере услуг, а в промышленности и особенно в сельском хозяйстве — недостаточное. Но ситуация стремительно меняется. Новым явлением стало формирование цифрового, «умного» сельского хозяйства: появились так называемые Таобао-деревни, жители которых интенсивно пользуются электронной торговлей на базе одноименной платформы. В 2009 г. таких было 3, к 2015 г. их количество превысило 780 и охватило 17 провинций [3].

Необходимость улучшения потенциала управления цифровой экономикой

Бурно развивающаяся цифровая экономика породила множество новых проблем в области управления цифровыми технологиями: на первый план выходят такие вопросы, как безопасность данных, право собственности на активы данных, антимонопольное

законодательство и предпринимательская этика. Будучи основной формой цифровой экономики, различные платформы социальных сетей обладают возможностями регулировать поведение пользователей и устанавливать правила работы. Что касается этической стороны вопроса, то применение цифровых технологий привело к появлению скрытых рисков информационной безопасности, таких как утечка конфиденциальности, барьеры для данных, пробелы в данных и др. Хотя законы, правила и политические системы, регулирующие развитие цифровой экономики, интенсивно внедряются, а цифровая экология становится все более совершенной, все еще существует потребность в измерении силы и границ регулирования и создании долгосрочного механизма управления. Также необходимо улучшить потенциал управления цифровой экономикой [4].

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровые технологии во всем мире рассматриваются не просто как стремительно растущий сектор глобальной экономики, но как ее современная инфраструктура, на основе которой модернизируются традиционные отрасли, определяются возможности их дальнейшего развития и роста, возникает множество новых видов производств, происходит реформатирование рынков. На этом фоне российское правительство также определило развитие цифровой экономики в качестве национальной стратегии и разработало долгосрочные планы по использованию цифровой трансформации для модернизации промышленной структуры и освобождения экономики от сильной зависимости от энергоресурсов [5]. Особую актуальность эти задачи обрели в условиях введения многочисленных западных санкций, направленных на торможение экономического и технологического развития, когда Россия оказалась отрезанной от иностранных инвестиций, и ей был перекрыт доступ к критически важным технологиям, в том числе цифровым. Такое давление западных стран оказывалось с 2014 г., но в 2022 г. оно стало беспрецедентным. И если с 2014 г. в этой сфере осуществлялась стратегия импортозамещения, то в новых условиях ставка была сделана на самостоятельное развитие, поиск альтернативных технологических решений на базе фундаментальных российских разработок.

В рамках программы «Цифровая экономика» запланировано создать экосистему цифровой экономики РФ: таким образом данные в цифровой форме обеспечат эффективное взаимодействие

государства, граждан, бизнес-сообщества как внутри страны, так и во внешнеэкономической деятельности. Результатом должно стать развитие новых высокотехнологичных отраслей, модернизация существующих и повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей, так и экономики в целом⁴.

К 2024 г. государство намерено осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы России. Для этого необходимо разработать законодательство о цифровых технологиях, модернизировать цифровую инфраструктуру, внедрить цифровые практики во всех ключевых сферах экономики и в государственном управлении, наладить подготовку кадров для переходного периода⁵. Россия стремится использовать цифровые технологии для выхода из энергетической зависимости — с одной стороны, и для компенсации своих демографических проблем за счет ИИ — с другой [6].

В плане развития цифровой экономики Россия пока отстает, но наверстывает упущенное и имеет условия и потенциал для ее продвижения, выходя по некоторым показателям на передовую мировую уровень. По данным ответственных за проведение в жизнь национальной программы «Цифровая экономика», все показатели в России в 2022 г. были перевыполнены. Так, например, по плану 65% социально значимых услуг должны были быть переведены в электронный вид, а по факту переведено 99,97%. Плановая доля домохозяйств с широкополосным доступом в интернет — 80%, а по факту — 86,1%⁶.

Однако очевидно, что Россия отстает от развитых стран в производстве аппаратного обеспечения на 5–8 лет, а размер ее цифровой экономики (измеряется общим объемом цифровой экономики в процентах от общего ВВП страны) значительно меньше, чем у стран-лидеров. Согласно анализу отчета Accenture размер цифровой экономики в США составляет около 37% ВВП, Великобритании — 34%,

⁴ URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

⁵ URL: <https://data-economy.ru/2024>

⁶ URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Цифровая экономика России#.2A2023:_D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D1.8F._D1.83.D1.85.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82._D0.BE.D1.82._C2.AB.D0.BA.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.B0.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D0.BE.D0.B9._D0.B7.D0.B0.D0.B2.D0.B8.D1.81.D0.B8.D0.BC.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.C2.BB._D0.B2._D0.98.D0.A2._D0.94.D0.BC.D0.B8.D1.82.D1.80.D0.B8.D0.B9._D0.A7.D0.B5.D1.80.D0.BD.D1.8B.D1.88.D0.B5.D0.BD.D0.BA.D0.BE._D0.B8._D0.9C.D0.B0.D0.BA.D1.81.D1.83.D1.82.C2.A0.D0.A8.D0.B0.D0.B4.D0.B0.D0.B5.D0.B2._D0.BE.D0.B7.D0.B2.D1.83.D1.87.D0.B8.D0.BB.D0.B8._D0.B3.D0.BB.D0.B0.D0.B2.D0.BD.D1.8B.D0.B5._D0.B8.D1.82.D0.BE.D0.B3.D0.B8_2022._D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0

в Германии — 30%, Китая — 12,6%, а России — только 5,6% [7].

К недостаткам развития цифровой экономики в России можно отнести следующие:

- бизнес пока плохо осознает необходимость цифровой трансформации, развитие информационной инфраструктуры идет медленно;
- существует несоответствие между подготовкой талантливых специалистов и спросом на них; базовое образование в российских университетах воспитывает специалистов с сильной индивидуальностью, но слабыми навыками сотрудничества, в то время как цифровые исследования и разработки часто требуют командной работы;
- в России относительно маленькая численность населения, и масштаб потребления цифровых продуктов вследствие этого ограничен, а индустриальная база цифровой экономики слаба.

К сильным сторонам российской цифровой экономики относится то, что значительная часть населения России зарегистрирована на платформах государственных услуг (это один из самых лучших показателей в мире), и у российского населения относительно высокий уровень использования интернета, спроса на цифровой контент и вовлеченности в социальные сети [8]. В декабре 2009 г., например, была запущена Федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Количество пользователей, зарегистрированных на данном портале, в первом полугодии 2022 г. увеличилось на 3 млн и превысило 97,5 млн чел., а ежедневная аудитория сервиса составляет 9,5 млн чел.⁷

Второе преимущество заключается в том, что, как и Китай, Россия придает большое значение особой роли информационно-коммуникационных и других цифровых технологий в содействии трансформации российской экономики из ресурсоориентированной в инновационную; она разработала ряд планов, направленных на содействие развитию цифровых технологий и комплексной социально-экономической модернизации и осуществила ряд соответствующих политических мер. Среди них — включение цифровой экономики в Каталог основных направлений стратегического развития Российской Федерации на 2018–2025 гг., разработка Федерального плана развития цифровой экономики до 2035 г. и Национальной стратегии развития искусственного интеллекта (ИИ) до 2030 г. — в том

числе, для ускорения развития цифровой экономики. В 2017 г. была утверждена стратегия российского правительства по инвестициям и развитию ИИ. Она уникальна тем, что ее возглавляют государственные предприятия, среди которых Сбербанк является главным ведущим агентством [9]. ИИ сегодня популярен и востребован — по данным совместного исследования TAdviser и «Ростелекома», 85% российских компаний уже используют ИИ-решения в бизнесе. При этом ИИ принято заказывать у подрядчика: 70% разработок создаются для продажи сторонним организациям⁸.

Цифровые технологии стали основным фактором ускорения и достижения цифровой трансформации экономики⁹. Так, большие данные (Big data) могут способствовать развитию традиционных отраслей и предоставить новые возможности для инноваций. По оценке экспертов, в 2019 г. объем глобального мирового рынка больших данных достиг 189,1 млрд долл. Российский рынок пока занимает незначительную долю в мировом предложении и потреблении информационных технологий. Однако в 2018–2019 гг. было принято немало решений и реализовано достаточное количество законодательных инициатив, способствующих развитию российского рынка Big Data¹⁰. К концу 2019 г. объем российского рынка Big Data достиг 45 млрд руб., среднегодовые темпы роста с 2015 по 2019 г. составили 12%. По данным Российской ассоциации больших данных, объем российского рынка больших данных к 2024 г. превысит 300 млрд руб.¹¹

Оптимальное направление развития цифровой экономики в России требует снижения ряда административных и правовых ограничений, продвижения программ цифровых инноваций для компаний, а также активизации сотрудничества в цифровой сфере с партнерами по ЕАЭС, в которых сложились национальные цифровые стандарты. По этой причине был принят документ «Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 г.». Предполагается, что ее реализация с момента принятия в 2016 г. до 2025 г. даст значительный экономический эффект: рост занятости

⁸ URL: <https://skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/>

⁹ Цифровизация экономики Российской Федерации в контексте глобальной трансформации: проблемы и перспективы развития [EB/OL]. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/17/shsconf_mtde2021_01013.pdf, 2022–03–10.

¹⁰ URL: https://delprof.ru/upload/iblock/f03/DelProf_Analiticheskaya-statya_Rynok-Big-Data.pdf

¹¹ 2019: Создание кодекса саморегулирования рынка больших данных. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

⁷ URL: <https://tass.ru/ekonomika/15286447>

в ИКТ-отрасли на 66,4%, дополнительный рост общей занятости на 2,46% и дополнительный прирост объема экспорта ИКТ услуг до 74%¹².

Однако реализация «Цифровой повестки ЕАЭС» сталкивается с непредвиденными трудностями, в частности с отсутствием согласия относительно признания цифровой подписи, запуска общего реестра юридических лиц, с противоречиями в налоговом урегулировании в сфере электронной торговли, разными представлениями стран-партнеров об информационный безопасности¹³.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И РОССИИ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В рамках российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества в 2020 и 2021 гг. с целью развития цифровых технологий был подписан Меморандум о взаимопонимании между Минцифры России и Министерством промышленности и информатизации КНР. За последние два года были проведены десятки специальных мероприятий, более 4 млн чел. приняли участие в них в формате онлайн и офлайн. Например, «Китайско-российский демонстрационный проект цифровой экономики 2021» сосредоточен на информационных технологиях, 5G, ИИ и других, связанных с цифровой экономикой. Проект способствует интеграции и развитию цифровой экономики и реальной экономики в Китае и России, стимулирует новые достижения в научно-техническом инновационном сотрудничестве между двумя странами и продвигает всеобъемлющее стратегическое партнерство между Китаем и Россией.

Китай и Россия взаимодействуют в продвижении цифровой экономики не только на двухсторонней основе, но и в рамках БРИКС. В ноябре 2020 г. в ходе 12-й встречи лидеров БРИКС была разработана Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г., где были определены цели сотрудничества в области цифровой экономики и создана инновационная база для партнерства. Документ предусматривает обмен опытом и изучение подходов к вопросам регулирования цифровой трансформации экономики; обмен лучшими практиками в сфере уникальных цифровых систем идентификации, управления большими данными, «умных городов»

¹² URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Краткое%20изложение%20ОНЦП.pdf>

¹³ URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/02/03/mishustin-predupredil-partnerov-po-eaes-ob-opasnosti-kolonialnoy-zavisimosti.html>

и «умных сообществ», реализацию совместных проектов¹⁴.

В феврале 2022 г. в ходе визита Президента России В.В. Путина в Китай было подписано Соглашение о сотрудничестве в области информатизации и цифровизации. В 2020 г. был создан Российско-китайский исследовательский центр цифровой экономики с филиалами в Москве и китайском городе Сямэнь. Задача центра — способствовать тесному сотрудничеству двух стран в цифровой сфере, полностью интегрировать и использовать их сильные стороны в цифровой экономике и изучить возможность создания специальной зоны для междисциплинарного развития.

Трансграничная электронная коммерция как важная часть цифровой торговли стала самым заметным явлением в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве. Объем российского рынка трансграничной электронной коммерции в 2020 г. составил 440 млрд руб., при этом торговля с Китаем — 70% от общего объема трансграничной электронной коммерции¹⁵. Чтобы придать дополнительный импульс трансграничной торговле, Китай создал комплексные пилотные зоны в городах Суйфэньхэ и Хэйхэ. В результате к концу 2020 г. продажи российских товаров на платформе электронной коммерции Хэйхэ достигли почти 11 млн долл.¹⁶ В 2022 г. парк электронной трансграничной торговли Хэйхэ продал в Китае товаров на сумму примерно 47,5 млн долл. (323 млн юаней) — это преимущественно российское продовольствие¹⁷.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦИФРОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Поскольку цифровая инфраструктура приобретает в геополитике все большее значение, безопасность и независимость цифровой инфраструктуры страны является вопросом не только кибербезопасности, но и национальной безопасности. И Россия, находящаяся под санкциями, и Китай, который стал

¹⁴ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3eddbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf>

¹⁵ Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество стабильно развивается. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0406/c31521-9836224.html>

¹⁶ Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество стабильно развивается. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0406/c31521-9836224.html>

¹⁷ URL: <https://biang.ru/ru/economics/v-2022-godu-park-transgranichnoj-elektronnoj-torgovli-xejxe-prodal-v-kitae-tovarov-na-323-mln-yuanej.html>

квивается с вызовами со стороны США, во многих областях должны создать систему безопасности данных, повысить уровень независимых инноваций, обеспечить самодостаточность в ключевых технологиях, создать барьеры для оттока высококвалифицированных кадров. Необходимо дальнейшее развитие совместных НИОКР и инноваций в таких областях, как Интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, нанотехнологии, ИИ и 5G. Важно повышение уровня взаимосвязи инфраструктуры ИКТ между двумя странами, а также углубление сотрудничества в области цифровой экономики на многостороннем уровне, создание правовой

системы ее регулирования, устранение барьеров для цифровой торговли и защита законных цифровых прав предприятий. Россия и Китай также поддерживают идею установления регионального стратегического сотрудничества в области цифровой экономики, например дальнейшее повышение уровня либерализации и упрощения цифровой торговли в приграничных городах и создание благоприятной атмосферы цифровой торговли. Объединение усилий позволит в определенной степени обойти вызовы со стороны США. Хотя Китай и Россия имеют конкурентные отношения в цифровой экономике, потенциал для их сотрудничества велик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дынкин А.А., Барановский В.Г. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. М.: ИМЭМО РАН; 2021.
2. Чэнь Ц. Возможности и проблемы развития сферы услуг, обусловленные цифровой экономикой. *Перспективы*. 2018;(17):3.
3. Ван Ю., Ковалев М. Особенности и основные этапы формирования цифровой экономики Китая. *Наука и инновации*. 2020;8(210):40–41.
4. Мэй Х. Развитие больших данных и цифровая экономика. *Китайская промышленность и информатизация*. 2021;(5):60–66.
5. Гао Ц., Сунь Ч., Ли Ч., Чжан Х. Развитие цифровой экономики и цифровая трансформация в России: цели, направления и основные успехи. Желтая книга России: доклад о развитии России. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам; 2021.
6. Гао Ц. Стратегический выбор и направления политики для цифровой экономики России. *Евразийская экономика*. 2018;(4):79–91.
7. Лю Ц. Цифровая экономика России: международное сравнение, исследование тенденций и перспективы российско-китайской конкуренции. *Сибирские исследования*. 2022;(6):49.
8. Чжан Д. Анализ текущей ситуации развития цифровой экономики в России. *Russian Studies*. 2018;(2):135–136.
9. Petrella S., Miller C., Cooper B. Стратегия России в области искусственного интеллекта: роль государственных фирм. *Science Direct*. 2021;65(1):5–100.

REFERENCES

1. Dynkin A.A., Baranovsky V.G. Russia and the world: 2022. Economy and foreign policy. Moscow: IMEMO RAN; 2021. (In Russ.).
2. Chen Q. Opportunities and challenges for the development of the service sector due to the digital economy. *Perspectives*. 2018;(17):3. (In Chinese).
3. Wang Yu., Kovalev M. Features and main stages of the formation of China's digital economy. *Nauka i innovacii = Science and innovation*. 2020;8(210):40–41. (In Russ.).
4. May H. Development of big data and digital economy. *Chinese industry and informatization*. 2021;(5):60–66. (In Chinese).
5. Gao Q., Sun Zh., Li Zh., Zhang H. Development of the digital economy and digital transformation in Russia: goals, directions and main successes. The Yellow Book of Russia: a report on the development of Russia. Beijing: Social Science Literature Publishing House; 2021. (In Chinese).
6. Gao Ts. Strategic choice and policy directions for Russia's digital economy. *Eurasian economy*. 2018;(4):79–91. (In Chinese).
7. Liu Q. Russia's digital economy: international comparison, research on trends and prospects for Russian-Chinese competition. *Siberian Research*. 2022;(6):49. (In Chinese).
8. Zhang D. Analysis of the current situation in the development of the digital economy in Russia. *Russian Studies*. 2018;(2):135–136. (In Chinese).
9. Petrella S., Miller C., Cooper B. Russian strategy in the field of artificial intelligence: the role of state firms. *Science direct*. 2021;65(1):5–100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вячеслав Васильевич Зубенко — доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Vyacheslav V. Zubenko — Dr Sci. (Econ.), Professor, Department of World Economy and International Business, Financial, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1444-3884>

glorydent@yandex.ru

Вера Андреевна Зубенко — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Vera A. Zubenko — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of World Economy, Department of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8341-8896>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

vzoubenko@yandex.ru

Юаньюе Сунь — аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Yuan Yue Sun — postgraduate student of the Department of World Economy

Department of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-2537-4802>

1966412554@qq.com

Заявленный вклад авторов:

В.В. Зубенко — разработка общей концепции статьи и ее структуры.

В.А. Зубенко — поиск и анализ информации о концепции и практике развития цифровой экономики России, разработка рекомендаций по совершенствованию взаимодействия России и Китая в области цифровой трансформации экономики. Общее редактирование статьи.

Ю. Сунь — анализ публикаций китайских авторов по вопросам развития цифровых технологий в Китае, сильных и слабых сторон цифровизации китайской экономики, анализ форм взаимодействия Китая и России в области развития цифровых технологий для достижения обеими странами технологической независимости.

Authors' contributions:

V.V. Zubenko — development of the general concept of the article and its structure.

V.A. Zubenko — search and analysis of information on the concept and practice of development of Russia's digital economy, development of recommendations for improving cooperation between Russia and China in the field of digital transformation of the economy. General editing of the article.

Y. Sun — analysis of publications by Chinese authors on the development of digital technologies in China, strengths, and weaknesses of digitalisation of the Chinese economy, analysis of the forms of interaction between China and Russia in the field of digital technology development for both countries to achieve technological independence.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 22.04.2023; accepted for publication on 15.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.